

**СЛАВИСТИКА В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ
ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ПИЧЕТЫ**

Научная разносторонность и талант исследователя позволили В. И. Пичете внести огромный вклад в развитие славяноведения. Не случайно его первой научной публикацией в 1903 г. стало сообщение о панславистских взглядах хорватского ученого Ю. Крижанича, к деятельности которого

236

В. И. Пичета возвращался всю жизнь. Это отразило его глубокий интерес к прошлому южнославянских народов, особенно к их освободительному движению. В 1914—1917 гг. он опубликовал ряд работ: «Исторический очерк славянства», «Драма болгарского народа. Борьба за национальное объединение Болгарии», «Исторические судьбы Сербии», «Экономическая история Сербии» и другие. Этими публикациями В. И. Пичета отозвался на главные события того времени — балканские войны и Первую мировую войну. Статьи характерны постановкой новаторских подходов — мнением в пользу национальной независимости южнославянских народов после их освобождения от османского ига (вопреки позиции русских славянофилов о необходимости подчинения этих народов России), первой в русской славистике попыткой специальной разработки проблем социально-экономического развития сербских земель, стремлением к параллельному изложению истории южных и западных славян.

В начальный период своей научной деятельности В. И. Пичета работал преимущественно над историей Великого княжества Литовского в XVI в. и историей феодальной России, поэтому объем славистических исследований был невелик. В следующий — минский, весьма плодотворный в научной деятельности ученого, период (1921—1930 гг.) им разрабатывались такие славистские проблемы, как русско-польские, польско-белорусские, польско-украинские отношения, польское национально-освободительное движение конца XVIII—XIX в., «польский вопрос» в международных отношениях, просветительская деятельность Ф. Скорины в Праге и происхождение белорусского книгопечатания, развитие архивистики в Польше и Чехословакии, экономическая история Польши. Ученик В. И. Пичеты, студент БГУ с 1924 г. Н. Н. Улащик, в будущем видный белорусский и российский историк, оставил воспоминания о созданном в БГУ Центре славяноведения и программе подготовки славистов, по которой он учился.

Основные труды по славистике были созданы В. И. Пичетой уже в московский период его жизни (с 1936 г.), когда он окончательно сформировался как историк-славист, и прежде всего полонист, не переставая вместе с тем заниматься проблемами истории Беларуси и России. В числе новаторских исследований, выполненных на большом архивном материале (с привлечением литературы и источников на иностранных языках), следует назвать большую статью «К истории восстания Костюшко 1794 г.» [3, с. 179—209], которая явилась наброском задуманной, но неосуществленной монографии. Другая монография «Польский вопрос в международных отношениях. 1795—1848 гг.», которая обещала стать крупным событием в советской полонистике, также не была завершена. Две ее части — «Россия и Пруссия в

237

период польского восстания 1830—1831 гг.» и «Австрия и польское восстание 1830—1831 гг.» — были опубликованы лишь после смерти автора. В них разрабатывались вопросы, касающиеся характера польского национально-освободительного движения, роли крестьянства в нем, программы шляхетского блока [6].

В годы Второй мировой войны В. И. Пичета сконцентрировался на изучении славяно-германских отношений, и в частности актуальной тогда проблемы германского «натиска на Восток». В подготовленном Институтом истории АН СССР в 1944 г. сборнике «Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии» патриотически настроенный ученый поместил четыре статьи о влиянии борьбы русского народа с германской агрессией на освободительное движение западных и южных славян, о борьбе с германским натиском на западных славян до X в., Чехии и Польши — в X—XII вв., о наступлении Австрии и Пруссии на славянские народы в XVI и XVIII вв. [1, с. 6—31, 42—48, 60—66, 80—94]. Славяноведение в действующей армии считали «фронтом борьбы с фашизмом», а В. И. Пичету «виднейшим руководителем славяноведческого фронта». Он выступал и как замечательный публицист и популяризатор науки. Его статьи, заметки, корреспонденции по данной проблеме публиковались в различных городах — от Киева и Харькова до Красноярска и Ташкента, печатались и перепечатывались в центральной, отраслевой, местной, многотиражной и фронтовой прессе.

По собственному признанию В. И. Пичеты, с 1939 г. его исследования академического характера сосредоточились на истории Польши. Их итог должна была подвести фундаментальная трехтомная «История Польши». Однако эта работа, как и большинство монографий, созданных В. И. Пичетой за годы руководства кафедрой истории южных и западных славян МГУ, к сожалению, осталась в той или иной степени незавершенной и находится в настоящее время в рукописном виде в Архиве Российской академии наук. Работа над первым томом, доведенным до разделов Речи Посполитой (объемом 50 п. л.), была завершена к 1946 г. Для второго тома, в котором изложены события до восстания 1863 г., был написан ряд глав (35 п. л.). Третий том (до 1917 г.) представлен фрагментами (15 п. л.). Важнейшую задачу трехтомника В. И. Пичета видел в том, чтобы дать новую периодизацию польской истории, полностью отказавшись от ее формализации, свойственной русским и польским историкам XIX в. В центре его внимания оказалась система феодальных отношений как определяющая форма организации власти, а также характер борьбы польского народа за восстановление политической независимости.

Одной из последних работ, сданных автором в печать, была статья об образовании древнепольского государства. Весьма символично, что в том же сборнике была помещена и статья о Ю. Крижаниче и его отношении к Российскому государству, возвращавшая ученого к его первой публикации 1903 г. и замыкавшая цикл прижизненных изданий по славистике [5].

Другим практическим воплощением научных устремлений ученого явилась работа над историей Чехии. В. И. Пичета взял на себя научное руководство, редактирование, составление библиографии и часть авторской работы. Коллективная монография освещала события от древнейшего периода до чешского национального возрождения. В 1947 г. «История Чехии» вышла в свет, два ее раздела были написаны В. И. Пичетой [2]. Это была первая обобщающая научно-популярная работа по истории отдельной славянской страны. В последние годы жизни ученый вновь обращается к истории южных славян. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в рукописи небольшие наброски по истории Югославии межвоенного периода.

Большое внимание В. И. Пичета уделял славянской историографии и истории славяноведения в России, первым дал оценку дореволюционной русской славистике. Прекрасное знание архивных фондов и литературы позволили ему сформулировать основные задачи научной отрасли [4]. Однако неопубликованными остались его историографические обзоры по истории южных и западных славян, такие как «История Чехии в чешской историографии», «Новая югославская историография», «Изучение истории Польши в русской историографии» и многие другие славяноведческие труды, раскрывающие необычайно широкий круг научных интересов выдающегося слависта.

Ученый не чурался и каждодневной черновой научной работы — писал по проблемам южнославянской и западнославянской истории статьи в энциклопедии, многочисленные рецензии, читал публичные лекции, выступал в качестве научного редактора, составлял библиографии.

Многоплановость научных интересов, огромная научная эрудиция, кипучая энергия позволили В. И. Пичете стать крупным организатором советской славяноведческой науки. В 1939 г. он основал сектор славяноведения Института истории АН СССР и стал его первым руководителем. В том же году по его инициативе была создана первая в Советском Союзе кафедра истории южных и западных славян Московского государственного университета, которой он руководил до конца жизни. При его активном участии в январе 1947 г. на базе возглавляемого им сектора в Академии наук был организован Институт славяноведения, где академик В. И. Пичета занял должность заместителя директора.

Ученый, по праву ставший основателем и признанным главой советских российской и белорусской историко-славистических школ, оставил не только богатое творческое наследие, определил задачи развития славяноведения на долгие годы. Его научные последователи в Беларуси — в советские годы это сектор истории социалистических стран Института истории АН БССР, а затем первая в республике кафедра истории южных и западных славян Белорусского государственного университета, созданная в 1998 г., как и кафедры славянской истории ряда других белорусских университетов. Их сотрудники стремились и стремятся быть достойными своего научного патриарха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии. М., 1944.
2. Дофеодальный период // История Чехии / под ред В. И. Пичеты. М., 1947. Гл. 1. С. 5—24; Феодальная Чехия // Там же. Гл. 2. С. 25—64.
3. К истории восстания Костюшко 1794 г. // Уч. зап. Института славяноведения АН СССР. 1953. Т. 7.

4. К истории славяноведения в СССР: [С начала XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции] // Историк-марксист. 1941. Кн. 3. С. 36—62; Славяноведение в СССР за 25 лет // Двадцать пять лет исторической науки в СССР. М.; Л., 1942. С. 222—235; Академия наук и славяноведение // Вестн. АН СССР. 1945. № 5—6. С. 157—175; Основные проблемы советского славяноведения // Юбилейный сб., посвящ. 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. М.; Л., 1947. Ч. 2. С. 677—699.
5. Образование Польского государства // Славянский сб. М., 1947. С. 45—73; Юрий Крижанич и его отношение к Русскому государству (1618—1683 гг.) // Там же. С. 202—240.
6. Россия и Пруссия в период польского восстания 1830—1831 гг. // Уч. зап. Института славяноведения АН СССР. 1951. Т. 3. С. 136—175; Австрия и польское восстание 1830—1831 гг. // Славяне в эпоху феодализма. М., 1978. С. 29—51.